

Публикуя в прошлом номере журнала статью Г. Х. Попова «Пятый сценарий будущего России», редакция начала обсуждение самой актуальной среди ученых-экспертов и политических аналитиков темы — выбор вектора развития страны на длительную перспективу.

Тема исторического выбора является важной и злободневной не только с точки зрения тех серьезных и острых проблем, которые стоят сегодня на повестке дня, но и с точки зрения выбора оптимально выверенной и новаторской стратегии развития страны, движение по которой позволит ей вернуться в число ведущих мировых лидеров.

Свою позицию по этой проблеме в этом номере высказывает известный политолог профессор С. Г. Кара-Мурза.

Среднесрочная стратегия развития России: условия успеха

*С. Г. Кара-Мурза**

Официальной стратегической доктрины пока нет, наметки ее даны в пяти предвыборных статьях В. В. Путина. В них обозначены реперные точки, вот некоторые из них.

За десять лет Россия должна в полтора раза увеличить ВВП на душу населения — до 35 тыс. долл. на человека. Выйти на экономический рост до 6–7% в год. Через пять лет должна войти в пятерку крупнейших экономик мира и на треть повысить производительность труда. Локомотивом роста должны стать новая индустриализация и модернизация страны. За ближайшие 20 лет намечено создать 25 млн новых, высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования. На модернизацию ВПК за десятилетие будет выделено порядка 23 трлн руб.

В принципе, ресурсы для достижения этих показателей в России есть. Но вопрос в том, в какую систему встроены эти ресурсы, какими связями они соединены в «машину» развития. Если эти связи образуют порочные круги, ресурсы будут исчезать в «черных дырах» разного рода. Если сами порочные круги соединятся в систему, то разорвать их один за другим не удастся — это называется «историческая ловушка». Вырваться из нее можно только посредством радикальной системной трансформации — революции какого-то типа, адекватно современному состоянию.

На мой взгляд, в нынешней системе сложились и воспроизводятся мощные барьеры для развития — при благоприятных условиях для деградации. Борьба с нею поглощает все больше ресурсов. Если так, реализация Стратегии в среднесрочной перспективе проблематична.

Тезисы доклада, сделанного на семинаре «Основания для пессимистического прогноза движения России по маршруту, заданному в 1990-е годы. Основные угрозы на этом пути» (Москва, Центр проблемного анализа, 28. 03. 2013 г.) URL: <http://problemanalysis.ru/conf/seminar/>.

** Кара-Мурза Сергей Георгиевич — доктор химических наук, профессор, генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, E-mail: frpc@cea.ru.*

Каковы основания для сомнений в успехе реализации этой Стратегии? Рассмотрим три «среза» России, определяющие успех или неудачу: «личный состав» страны (общество и народ); государство; народное хозяйство. Тезисно изложу мои представления об их состоянии.

1. В ходе перестройки и реформы население получило тяжелую культурную травму. Это была операция, произведенная посредством войны (экономической и информационно-психологической), результатом которой стали ликвидация СССР и соцлагеря, советского строя. Ради этого были демонтированы две системы, в которые было «упаковано» население России, — народ (нация) и общество. Эти системы устроены по-разному, люди в них соединены разными типами связей. Они хорошо изучены в западной антропологии и социологии, средства разрыва связей этих систем и разрушения механизма их воспроизводства известны. Эти средства и были применены, как видно сегодня, с избыточной мощностью.

Бывший советский народ демонтирован, множество атомизированных индивидов лишились связующих систем: мировоззрения, народного хозяйства, коллективной памяти, информационной системы, образа будущего, комплекса нравственных норм. Государство в 1990-е годы выступило на стороне противника этого народа, и в результате произошло глубокое отчуждение населения от государства.

Сильнее всего пострадало русское ядро, так как в силу его статуса этническое самосознание русских ослаблено; нерусские народы ушли в этноцентризм, как в бомбоубежище. Кроме того, реформа лишила русских их культурной ниши — промышленности и научно-технической деятельности, а также современного сельского хозяйства. Было демонтировано и созданное в СССР межэтническое общежитие.

2. Кризис конца XX в. загнал Россию в историческую ловушку, выбраться из которой можно только вновь «собрать» ее народ (нацию) как субъект истории, обладающий политической волей. Возникла труднейшая задача

нациестроительства. Подойти к ней смогли только спустя 20 лет после краха СССР. Принятая недавно доктрина — важный шаг вперед, но и она неадекватна структуре и масштабам проблемы. Власть не может остановить процессы, разрушающие народ как систему, она даже не может огласить причины распада, уже вошедшего в режим самоускорения, — для этого надо было бы отмежеваться от ельцинизма и кардинально сменить всю доктрину реформ. Поэтому стратегия нациестроительства свелась к благим пожеланиям. Даже преувеличенное в ней упование на роль русского языка не имеет силы — достаточно прочесть беспрецедентное для всей истории России заявление Ученого совета филологического факультета МГУ от 28 ноября 2012 г.¹.

Деградация продолжается, и порождаемые ею угрозы, слегка успокоенные нефтедолларами, будут потрясать Россию.

3. Дезинтеграция общества («исчезновение социальных акторов», «смерть субъекта») — кошмарная антиутопия западных социологов. А в России это произошло в реальности. Но все граждане старше 30 лет так контужены 1990-ми годами, что этого даже не осознают. Можно утверждать, что дезинтеграция общества — одна из главных причин продолжительности и глубины нашего кризиса. Это совершенно новое состояние социального бытия, мы к этому не готовы ни интеллектуально, ни политически, а осваивать эту новую реальность надо срочно. Однако это явление вообще не обозначено в языке государства, и нет никаких признаков адаптации к этой аномалии, поисков метода «пересборки» общностей и всего общества как целостной системы.

Важный фактор, усугубляющий ситуацию, — невежество нашей интеллигенции и чиновников в отношении как нации, так и общества. Оно унаследовано от советского обществоведения, и никаких сдвигов после 1991 г. не произошло. Если слепой ведет слепого — оба упадут в яму. Прежде всего демонстражу были подвергнуты профессиональные

¹ О реформе образования, ее итогах и перспективах // Заявление Ученого совета филологического факультета МГУ [Электронный ресурс] URL: http://www.philol.msu.ru/pdfs/o-reforme-obrazovaniya_philol2012.pdf (дата обращения 06. 09. 2013).

общности, игравшие ключевую роль в поддержании политического порядка СССР. Такими являлись, например, промышленные рабочие («рабочий класс»), интеллигенция, офицерство. Были повреждены инструменты системной памяти общностей — необходимого средства для их сплочения. Разрушению самосознания общностей послужило и резкое обеднение населения, оно вызвало культурный шок и сужение сознания людей.

Мощный удар нанесли СМИ. Их контент-анализ (2010 г.) привел к такому выводу: «Советское общество и советские люди описывались в терминах социальной патологии — парадигмы социального уродства... Происходила массированная дискредитация профессиональных сообществ, обесмысливание деятельности профессионалов».

Произошел раскол и между поколениями. В ходе углубления дезинтеграции общества раскол лишь углублялся, становился «системным» — шло расхождение социальных и ценностных установок, структур потребностей и пр. Общим фоном нашего российского бытия стала аномия (буквально — беззаконие, безнормность). Это — состояние, при котором значительная часть общества сознательно нарушает известные нормы этики и права; это социальная и духовная патология, распад человеческих связей и дезорганизация общественных институтов, массовое девиантное и преступное поведение.

4. Особенно сильно сказалась аномия на более или менее организованной общности чиновников и на новой, еще не устоявшейся общности предпринимателей. Обе они во многом определяют ход событий в России.

Коррупция чиновников вызревала 20 лет и вышла на плато, превратившись в системообразующий фактор государства и экономики. С уголовными делами связаны министры и ректоры вузов, руководители строительства, спорта и космических НИОКР, председатель ВАК и солисты Большого театра.

Это — немыслимое состояние, болезнь элиты и общества в целом.

Коррупция создала лазейки для проникновения в госаппарат — особенно в региональный — организованной преступности. Это резко снизило уровень управляемости страны: издержки в этой сфере резко возросли, и кардинальное постепенное оздоровление потребует много времени и больших затрат. Альтернатива — революционные методы, к которым не готовы ни государство, ни население.

Аномия в России не ослабевает, и «беловоротничковая» преступность пока что лишь нарастает. Точечные наказания не оказывают системного воздействия, реальная идеология реформы легитимирует коррупцию, интеллектуальная элита реформаторов лоббирует выведение этой преступности из уголовного права. Власти вряд ли удастся найти эффективные средства оздоровления госаппарата за 3–5 лет. Значит, это препятствие продолжит мешать развитию.

5. Сословие предпринимателей появилось у нас с родовой травмой. Оно получило собственность через приватизацию, которую 75% граждан называли грабительской. Приватизация не только привела к тяжелому кризису и массовой бедности, но и оскорбила население, лишив собственность на средства производства легитимности. Это привело к ненадежности статуса предпринимателей, их отчуждению от населения и страны с тяжелой деформацией экономического поведения (вывоз капитала, безумное потребление²). В этих условиях возникло массовое рейдерство, сама защита от которого сопряжена с нарушением закона. Это усиливает криминализацию предпринимательства.

Это состояние не «рассосется» само собой. Неожиданно для социологов, крайне отрицательное отношение к приватизации не «забывается», а передается из поколения в поколение. Требуется программа по «реабилитации» сословия предпринимателей и их воспитанию.

² Вот сообщение из Нью-Йорка: «Гигантская яхта Eclipse Романа Абрамовича шокировала американцев. Размеры яхты поразили местных жителей. ... Длина яхты Абрамовича составляет почти 170 метров. Судно снабжено небольшой подводной лодкой и системой противоракетной обороны... Ранее Eclipse видели на Лазурном берегу, тогда яхта не поместилась в самой большой гавани Европы» / Абрамович шокировал американцев // Рамблер. Новости. [Электронный ресурс] URL: <http://news.rambler.ru/17667249> (дата обращения 06. 09. 2013).

Ни в одной стране, которая проводила индустриализацию, не допускали возникновения частного предпринимательства, не связанного какой-либо этической системой. В Западной Европе и США предприятия создавали пуритане с жесткой протестантской этикой — прибыль вкладывалась в производство и науку. В Японии, а потом и в Юго-Восточной Азии сложился «конфуцианский капитализм», организованный государством на основе межсословного договора, корнями уходящего в XI в. Русский капитализм был многим обязан общинам старообрядцев, которые вручали сбережения общины для создания фабрик молодым образованным выходцам из общины. Но в России 1990-х годов готовую промышленность вручили стяжателям, лишенным всяких нравственных ограничений, не знающим и не любящим производство. Редкие исключения не изменили общей картины.

Здесь не избежать трудного общественно-го диалога, к которому власть и элита пока не готовы.

6. При такой дезинтеграции общества Россия утратила ту надклассовую и надэтническую абстрактную общность, которую Н. Я. Данилевский назвал «культурно-исторический тип». Он видел в этом типе очень устойчивую сущность — народ, воплощенный в обобщенном индивиде. Этот новый культурный тип должен был в ходе реформы заменить «советского человека».

Антисоветский проект сделал ставку на активизацию мещанства как самой массовой социокультурной общности, которая в советский период была оттеснена на обочину. В отличие от тончайшего богатого меньшинства дореволюционной России (аристократов, помещиков, купцов и фабрикантов), она пропозировала всю толщу городского населения и жила одной с ним жизнью. Подняв к власти и собственности мещанство, в том числе криминализованное, государство в 1990-е годы подорвало (если не пресекло) воспроизводство интеллигенции. Мещанство — ее антипод, экзистенциальный враг.

Эта смена культурно-исторического типа предопределила эрозию России как цивилизации. Та культурная общность, которая стала господствовать в России, не обладает творческим потенциалом и системой ценностей, необходимых для того, чтобы «держаться» страну, а тем более сплотить общество для модернизации и развития. Упование на «креативный» класс, видимо, несостоятельно — он пока не стал социальной реальностью, и нет признаков, что будет таковым в обозримом будущем.

Вот вывод из большого исследования (2010 г.): «И в самосознании населения, и в реальности в современной России имеются социальные группы, способные выступать субъектами модернизации, но весьма отличающиеся друг от друга. Принимая в расчет оценки массового сознания, можно сделать вывод, что основными силами, способными обеспечить прогрессивное развитие России, выступают рабочие и крестьяне (83% и 73% опрошенных соответственно). И это позиция, консенсусная для всех социально-профессиональных, возрастных и т. д. групп...

Если говорить о степени социальной близости и наличии конфликтных отношений между отдельными группами, то один социальный полюс российского общества образован сегодня рабочими и крестьянами, тогда как второй — предпринимателями и руководителями. ... Можно констатировать, что «модернисты» на две трети — представители так называемого среднего класса, в то время как традиционалисты — это в основном «социальные низы», состоящие почти полностью из рабочих и пенсионеров. В то же время, как это ни парадоксально, именно последние в восприятии населения являются одновременно главной движущей силой прогрессивного развития нашей страны»³.

Понятие «культурно-исторический тип» обозначает мировоззренческую и культурную матрицу, которая соединяет людей не только в народ (нацию) и в общество граждан, но и в систему высшего порядка — цивилизацию. Если цивилизация не развивается,

³ Горшков М. К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // СОЦИС, 2010, № 12.

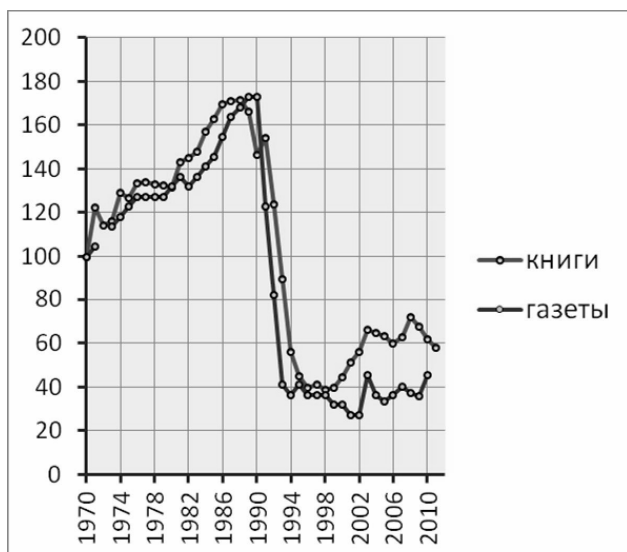


Рис. 1. Индексы тиражей книг и газет в России (1970 г. = 100)

а деградирует, трудно ожидать консолидации населения вокруг стратегического проекта и, тем более, его успешной реализации.

7. Дезинтеграция общества и обширная аномия привели государство к хроническому кризису легитимности. Отягчающим обстоятельством стала утрата интеллигенции, поскольку в современном городском обществе именно интеллигенция является главным социальным субъектом, который производит и воспроизводит культурную гегемонию политического порядка. Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии того или иного класса — главный смысл существования интеллигенции в современном обществе.

Легитимность — это убежденность большинства общества в том, что данная власть действует во благо народу и обеспечивает спасение страны, что эта власть сохраняет главные ее ценности. Интеллигенция наполняет информационное пространство страны сообщениями, которые убеждают граждан оказать активную доброжелательную поддержку государству: это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая

необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве» (А. Грамши).

Государство не может обеспечить и поток печатной информации, который должна была бы генерировать интеллигенция, готовая укрепить легитимность власти, — информационное пространство разрушено (рис. 1).

8. В 1990-е годы постсоветское государство России переживало острый кризис легитимности. Тогда государство выступило на стороне «новых русских», что к середине 1990-х годов стало абсолютно всем очевидно. Это выразилось в беспрецедентном падении доверия к президенту (рейтинг 2%) и в столь же беспрецедентной попытке парламента объявить ему импичмент с обвинением в «геноциде народа собственной страны».

РФ — государство постсоветское. Приставка «пост» означает, что мы пребываем в переходном периоде и действуем в рамках ограничений, заданных катастрофой краха СССР. В этих условиях легитимизация есть чрезвычайная и актуальная задача государства. После 2000 г. новая властная верхушка РФ «приподняла» страну в рамках коридора, заданного реформой. То есть, не входя в серьезный конфликт ни со слоем «новых собственников», ни с Западом. Произошло некоторое перераспределение национального богатства и увеличение потока ресурсов в экономику России и на потребление граждан. Величины это не слишком большие, но улучшение ряда показателей было очевидно.

Это успокоило людей, сказалось на здоровье, пробудило оптимизм. Однако улучшения в «потоке» не были сопряжены с улучшениями в «базе». Более того, улучшения во многом были достигнуты через проедание «базы» — проблемы перекладывались на плечи следующего поколения. В результате преодолеть кризис легитимности не удалось — даже при высоком рейтинге самого В. В. Путина.

От ельцинизма главные системы жизнеобеспечения страны остались в изношенном и даже полуразрушенном состоянии. В 1990-е годы их эксплуатировали на износ, а пороговый момент этого износа наступил уже после ухода Ельцина. Процесс этот приобрел

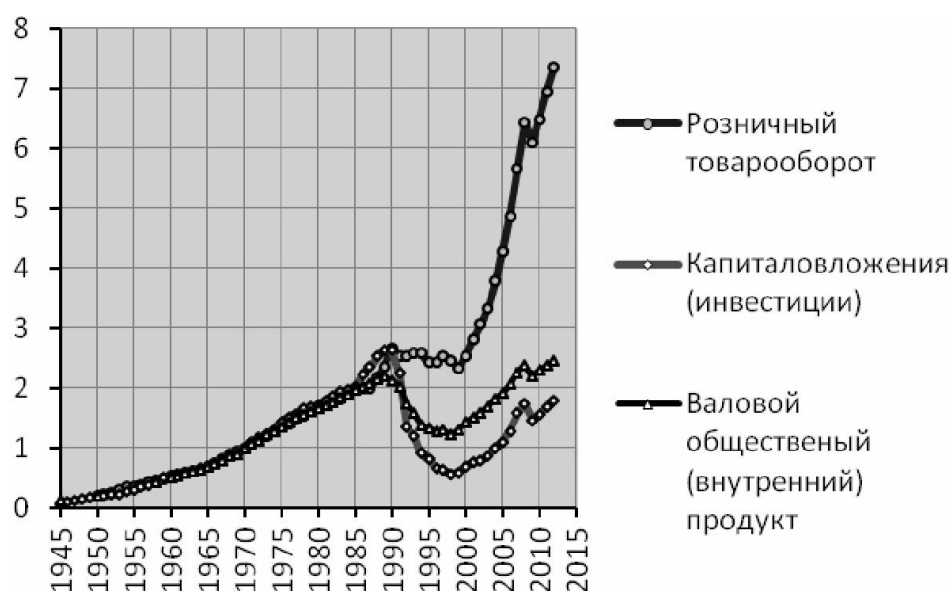


Рис. 2. Индексы экономики России (1970 г. = 1)

массивный, неумолимый характер. Масштабы потерь и дыр, которые надо затыкать в чрезвычайном режиме, несравнимы с теми средствами, которые может мобилизовать государство при нынешней хозяйственной системе.

С 2000 г. государство осуществляло интенсивную программу по созданию в России варианта «общества потребления» — при углублении социального расслоения (рис. 2).

Заметим, что в экономике, настроенной на непрерывное развитие, рост потребления в норме несколько отстает от роста инвестиций и от роста производства (ВВП) (рис. 3).

Политика быстрого роста потребления благополучной половины населения при спаде

производства и резком сокращении инвестиций породила тревогу среди населения, хотя СМИ старались ее рассеять.

Еще одна проблема заключается в том, что структура «улучшений» и распределения ресурсов соответствовала доктрине «анклавного» развития России — был взят курс на создание островков «модерна и постмодерна» в море архаизации; регионы расходятся по разным цивилизационным нишам. Ход событий не ведет к жизнеустройству, которое обеспечивает развитие народа и страны как целостностей. Не удалось разорвать пуповину с ельцинизмом; «режим Путина» остался заложником этой зависимости, и преодоление кризиса легитимности затруднено. А когда обществу стали представлять «стратегические программы» развития, написанные то ИНСО-Ром, то ГУ ВШЭ, с их антисоциальными установками, легитимность власти пошла вниз.

В большом Докладе об итогах 20 лет реформ так сказано о самом распространенном по частоте его переживания чувстве несправедливости всего происходящего вокруг: «Это чувство, свидетельствующее о нелегитимности в глазах россиян самого миропорядка, сложившегося в России, испытывало в апреле 2011 г., хотя бы иногда, подавляющее большинство всех россиян (свыше 90%), при этом 46% испытывали его часто»⁴.

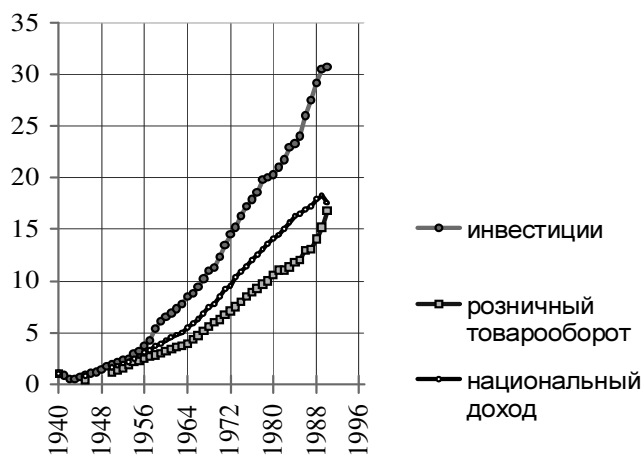


Рис. 3. Индексы инвестиций, национального дохода и розничного товарооборота в СССР (1940 г. = 1)

⁴ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) // Аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2011.

Таблица

Результаты партии «Единая Россия» на думских выборах

	2007 г.	2011 г.
Доля голосов (%)	64,30	49,32
Думские мандаты	385 (85,5%)	238 (52,3%)

9. На фоне общего культурного спада возник пессимизм, вызванный несбывшимися надеждами, которые породил «проект Путина». Это выразилось во многих «жестах» населения, в том числе на выборах. Сложившуюся после 2005 г. политическую систему электорат поддержал без энтузиазма, а как меньшее зло — как систему, которая постарается сохранить стабильность.

В 2011 г. «Единая Россия» не только потеряла конституционное большинство в Госдуме, но и не получила поддержки даже половины российских избирателей. Базовые подпорки, на которых держалась «Единая Россия», — личная популярность В. В. Путина и административный ресурс, — износились. У большей части населения сложилось мнение, что эта партия не играет заметной роли в представительстве общественных интересов, что она не влияет на выработку политической стратегии и не имеет внятной идеологии (табл.).

Итоги выборов свидетельствовали, что поддержка режима слабеет, а его возможности контролировать электорат тают. За «Единую Россию» в русских областях проголосовало 32–45%, а в республиках — более 70% (на Чукотке, в Башкортостане и Татарстане), более 80% — в Кабардино-Балкарии, Туве и Карачаево-Черкесии, более 90% — в Чечне, Дагестане и Мордовии. Потери «Единой России» пришлось в основном на этнически русские территории. Это еще более ограничивает возможности партии как механизма консолидации общества.

Надо обновлять политическую конструкцию, но не видно, что могло бы стать альтернативой нынешней системе. Интеллектуальный и кадровый ресурс ее скуден. Тот факт,

что он скуден и у оппозиции, лишь ухудшает дело. Та элита, которую государство вырастило за 25 лет реформ, своей функции выполнить не может. Современная элита — с ее демонстративным стяжательством и потребительством — не субъект конструктивной политики.

Вот как характеризует ситуацию один из политологов: «Отсутствие собственного исторического проекта, через осуществление которого могла бы реализовываться политическая субъективность, компенсируется за счет паразитирования на прошлом. В этом смысле активизация исторической политики есть симптом исчезновения политического, когда вопрос о политической идентичности переформулируется как вопрос о принадлежности к исторической традиции».

С каким героическим прошлым идентифицирует себя нынешняя элита? Она «переселяется в помещичьи усадьбы и подмосковные замки, развешивая по стенам картины Никаса Сафронова, изображающие их владельцев в виде мифических или реальных исторических персонажей и имитирующие знаменитые полотна прошлого».

Это — глубокая культурная деградация.

10. Смена поколений госслужащих сопровождается снижением их квалификации, и остановить этот процесс власть не смогла. Многие ключевые функции выполняются плохо. Прежде всего надо отметить функции целеполагания и контроля. Едва ли не важнейшая обязанность государства — проектировать будущее, осуществляя целеполагание. Это требует постановки и осмысления фундаментальных вопросов бытия. Власть должна формулировать их в форме

национальной повестки дня, как череду актуальных исторических выборов, давая обоснование своего выбора той или иной альтернативы. Снижение качества управления во время реформы выразилось в уходе от постановки и осмысления фундаментальных вопросов. Высказывания власти стали не средством объяснения, а средством сокрытия целей и принижения ранга проблем и угроз, возникших в России.

Так, важным предметом деклараций стали программы развития. Это понятие представляет собой векторную величину — направление процесса созидания новых структур. Но каждый раз преамбула программы противоречит реальности, ибо вслед за ней речь идет о деградации или разрушении той сферы или отрасли, которой посвящена программа. Иными словами, реальность определена векторной величиной, направленной противоположно развитию. Если так, то и цели программы должны соответствовать совсем иному процессу, нежели развитие. Какой смысл в программе развития, если действует механизм разрушения — прежде надо выполнить программу по остановке и демонтажу этого механизма.

Принципиальный дефект целеполагания реформ — этический нигилизм, игнорирование тех ограничений, которые «записаны» на языке нравственных ценностей. Отсутствие этой компоненты в программах выхолащивает их смысл, лишает легитимности. Гражданам должно быть сказано, «что есть добро» в программе и что есть вынужденное зло, меньшее по сравнению с альтернативными программами. Сами по себе политические или экономические инструменты (демократия, рынок и пр.) не могут оправдывать действия, направленные на слом жизнеустройства и приносящие массовые страдания людям.

Так власть реформаторов не просто не задала чего-то похожего на протестантскую этику, она сформировала ее антипод — этику социального хищника и расхитителя средств производства и жизнеобеспечения страны. Этот провал надо закрывать, но такой

программы не выдвигается. Целеполагание — процесс динамический, надо корректировать курс и исправлять ошибки.

Пока что неопределенность целей, средств, ограничений, индикаторов и критериев продолжает быть присущей всем изменениям, которые государство пытается внести в хозяйственную или социальную сферу.

Как обстоят дела с контролем, исчерпывающе показала авария на Саяно-Шушенской ГЭС. Кстати, она даже не стала предметом гласного анализа, которого так ждали.

11. Быстро снижается качество управления из-за деградации меры. Даже важнейшие стратегические решения излагаются с использованием количественных аргументов, несоизмеримых с реальностью.

Так, до сих пор не пересмотрена доктрина развития сельского хозяйства на базе фермерства. Были ликвидированы или резко ослаблены крупные предприятия (колхозы и совхозы). При этом не учитывалось, что ведение фермерского хозяйства требует значительных финансовых затрат. Если колхозам для обработки 1000 га пашни достаточно было 11 тракторов, то фермерам ЕС, например, для обработки таких же площадей необходимо в среднем 120 тракторов. Заменить колхозы фермерскими хозяйствами можно было лишь в том случае, если бы кто-то смог профинансировать покупку 16 млн тракторов (для обработки тех 134 млн га пашни, которые имелись в сельскохозяйственном использовании в России). В ценах 2008 г. это стоило бы 1,3 трлн долл., а для СНГ — 2,5 трлн долл.⁵. Вот цена «входного билета». И ведь трактор — это лишь часть всей материально-технической базы фермы!

А вот недавние решения в сфере ЖКХ. Новый Жилищный кодекс возложил полную ответственность за содержание жилых домов, включая капитальный ремонт, на собственников. В. В. Путин заметил, что «эта нагрузка для подавляющего большинства граждан оказалась абсолютно неподъемной». Да, из 3 млрд кв. м жилищного фонда России около половины нуждается в капитальном ремонте.

⁵ В 2008 г. средняя цена приобретения трактора в России составляла 2018,0 тыс. руб., или 84 тыс. долл.

У местных властей и у населения денег на это нет, а средства, выделяемые государством, ничтожны. Как будет решаться эта проблема? Зачем принимали Жилищный кодекс, которому население не может следовать?

Социальные страхи, порождаемые подобными решениями государства, подрывают его легитимность и усугубляют системный кризис. Тем более, они блокируют способность людей к интенсивному творческому труду.

В социальных показателях дезориентирует установка Правительства на использование среднеарифметических величин, например, в отношении дохода или зарплаты граждан. Эти величины могут применяться лишь в том случае, если нет больших различий в распределении населения по показателям. Но в России социальное расслоение очень велико, и для адекватной оценки надо применять медиану — величину, которая делит все множество пополам (половина имеет доходы ниже медианы, а половина — выше). В РФ медиана сильно сдвинута от среднеарифметической в сторону бедной части: 70% населения имеют доходы ниже средних. Полезно указывать и самую распространенную на сегодняшний день величину доходов. Тогда будет видно, что больше всего в России работников с доходом в интервале 4–6 тыс. руб. — при среднем доходе 16–18 тыс. руб. в месяц (в 2010 г.)⁶.

Эти правила хорошо известны, нарушать их неразумно. Стратегические программы не выполняются, если и руководящий состав, и рядовые граждане дезинформированы.

12. Теперь о хозяйстве. Доктрина реформ ставила главной целью слом советской хозяйственной системы. Академик Ю. В. Яременко писал, что «необратимость реформ здесь оплачивается необратимостью потерь производственно-технологического потенциала». В Послании Президента РФ 2004 г. о реформе говорится так: «Первый этап был связан с демонтажем прежней экономической системы... Второй этап был временем расчистки завалов, образовавшихся от разрушения «старого здания»... Напомню, за время

длительного экономического кризиса Россия потеряла почти половину своего экономического потенциала».

В любом государстве уничтожение «половины экономического потенциала» страны было бы квалифицировано как диверсия в беспрецедентно крупном размере. Нельзя власти обойтись без внятного объяснения с обществом. Надо дать оценку этой доктрине с точки зрения канонов государственной безопасности. Ельцинизм — гиря, которая не даст двигаться вперед.

Что же с «половиной потенциала»? Правительство утверждает, что кризис преодолен. Из этого постулата и выводят Стратегию. Но этот пункт требует разъяснения. Какие индикаторы и критерии использует Правительство? Когда же был закрыт этот провал? Судя по данным Росстата, до этого еще очень далеко.

Потенциал определяется величиной и качеством основных фондов и квалификацией работников. Здесь дела плохи. Ведь была выполнена программа деиндустриализации России (западные авторы говорят даже о демодернизации). В 2012 г. В. В. Путин писал: «Фактически мы пережили масштабную деиндустриализацию. Потерю качества и тотальное упрощение структуры производства... Мы прошли через деиндустриализацию, структура экономики сильно деформирована».

Да, структура экономики сильно деформирована — недавно еще индустриальная держава стала наполнять свой госбюджет не за счет производства, а за счет добычи и продажи природного сырья. В 2012 г. Россия продала за рубеж товаров на 530,7 млрд долл., из которых сырой нефти, газа и нефтепродуктов было экспортировано на 347 млрд долл. В самой РФ остается нефти в три раза меньше, чем было в РСФСР, — чем же обеспечить новую индустриализацию?

Это и есть демодернизация. Но как предполагается эту деформацию выправить? Это требует глубокого преобразования всей экономической и социальной системы и «сборки»

⁶ Аганбегян А. О преодолении финансово-экономического кризиса // Экономическая политика. 2011, № 2.

целого ряда профессиональных общностей. В. В. Путин писал в 2012 г.: «В России надо воссоздать рабочую аристократию. К 2020 г. она должна составить не меньше трети квалифицированных работников — около десяти миллионов человек». Да, это абсолютно необходимая для развития программа. Но как она будет выполняться? Ведь совсем недавно была завершена программа ликвидации рабочей аристократии СССР (общности «кадровые рабочие»). Она была инструментом деклассирования промышленных рабочих и нанесла им тяжелейшую травму. Как теперь ее залечить?

13. Состояние основных фондов можно оценить по динамике инвестиций. За 1991–1998 гг. их объем в России сократился в 4,7 раза (в сопоставимых ценах) (рис. 4).

Объемы производства сократились гораздо меньше, но зато возможности восстановления и развития уже ограничены созданной в прошлом и на сегодняшний день во многом устаревшей базой, которая к тому же сокращается (рис. 5)

Считается, что в норме 70% инвестиций расходуется на содержание и ремонт фондов, 20% — на развитие, 10% — на демонтаж и утилизацию изношенных фондов. Если бы в 1990 г. рост инвестиций прекратился и был заморожен на уровне этого года, то теоретически можно было бы сохранить основную массу фондов в состоянии медленного старения. Однако произошел обвал, и основные фонды надолго остались без средств для их нормального содержания. Масштаб «изъятых» средств колоссален — за 1991–2011 гг. около 6,8 трлн долл. (рис. 6).

Большая часть основных фондов (и сооружений, и машин) утрачена: например, целый ряд отраслей промышленности, морской и речной флоты, ирригационные системы, аэропортов, 2/3 машинного парка и поголовья скота в сельском хозяйстве. Другая часть предельно изношена — это жилищный фонд и инженерные сети, электростанции, транспорт, трубопроводы.

В программных документах Стратегии не сказано, на какие средства будут восстанавливаться абсолютно необходимые системы и какова доктрина «новой

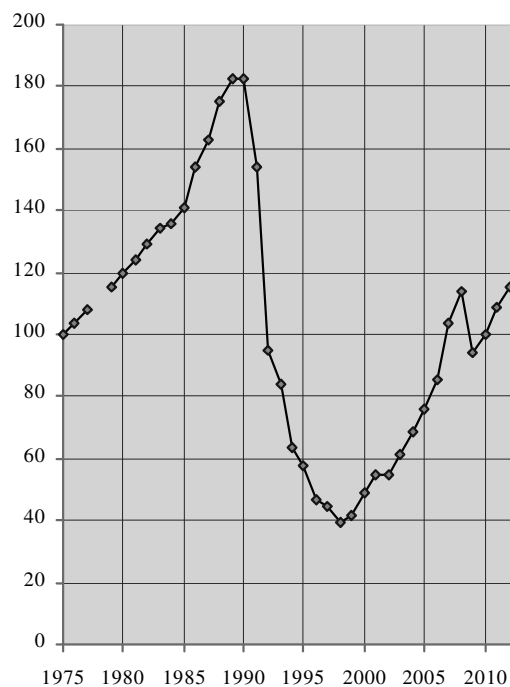


Рис. 4. Индексы инвестиций в основной капитал в России (1975 г. = 100)

индустриализации» — какими системами Россия пожертвует и привыкнет обходиться без них.

14. Уход государства из экономики и отсутствие жесткой этической платформы у новых собственников капитала ввергли хозяйство в тотальную спекуляцию, привели к опусканию в долговую яму. Только что Россия выбралась из финансового кризиса 2008–2010 гг., истратив на спасение банков и олигархов почти все накопления (и, видимо,

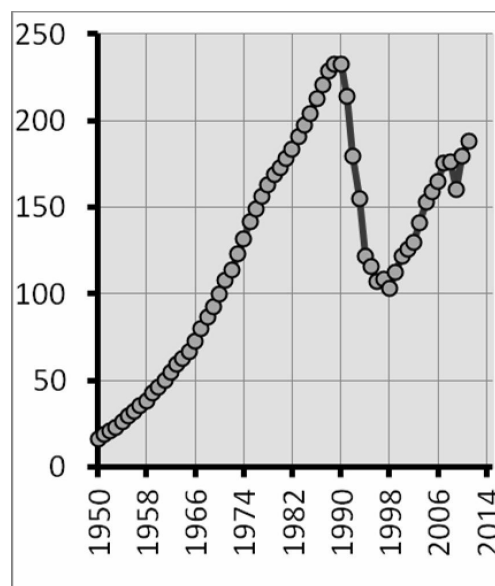


Рис. 5. Индексы промышленного производства России (1970 г. = 100)

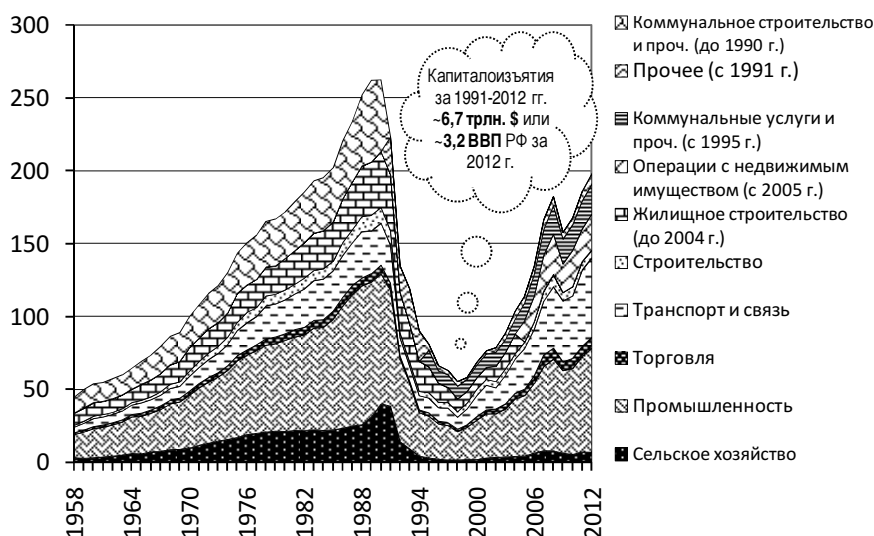


Рис. 6. Индексы капитальных вложений в народное хозяйство РСФСР и инвестиций в основной капитал в РФ (в сопоставимых ценах, 1970 г. = 100)

утратив часть активов) — и опять банки и предприятия набрали за границей долгов.

По данным ЦБ, внешний долг России в 2012 г. вырос на 83,4 млрд долл., достигнув 624 млрд долл. В то время как еще на 1 января 2012 г. задолженность составляла 540,5 млрд долл.

Более того, за последние 10 лет в «среднем классе» России укоренилась культура жизни в кредит (рис. 7). Одно это подрезает основание национальной программы, предполагаемой в Стратегии, — ведь она может быть

выполнена только при мобилизации всех ресурсов, что возможно лишь при «отложенном вознаграждении». А это есть не что иное, как антипод жизни в кредит.

При разгуле заимствований даже у таких крупных корпораций, как «Русал», резко снижается запас прочности. Колебание цен на алюминий и небольшой убыток в 2012 г. (55 млн долл.) привели владельцев и управляющих «Русала» к решению о сокращении производства и закрытии четырех заводов. Долг «Русала» составляет уже 10,7 млрд долл.

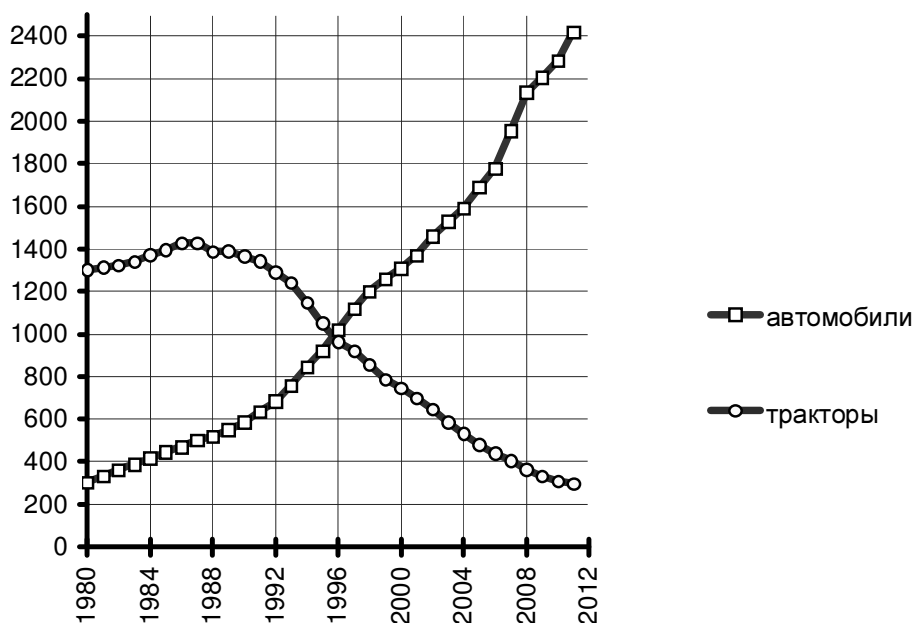


Рис. 7. Число легковых автомобилей (на 10000 чел.) и парк тракторов (тыс.) в России

Чтобы получить на Западе кредит для рефинансирования долга, «Русал» должен отправить принадлежащие ему 25% акций «Норникеля» на депозит на Кипре⁷.

При такой зависимости от колебаний мирового рынка очень трудно совершить стратегический рывок в развитии, который декларировался в ходе предвыборной кампании. Слишком много неопределенностей и рисков, под которые приходится держать резервы, омертвляя средства, а их у нас в обрез. И вступление в ВТО лишь увеличивает эти риски.

* * *

Объективно в России достаточно ресурсов, чтобы выполнить задачи, поставленные в Стратегии. Но этому препятствуют мощные

субъективные факторы, которые не дают запустить «пусковой мотор» программы. Если бы она была реально начата, это сразу оздоровило бы социальный и культурный фон, и вектор всего хода событий изменился бы.

На мой взгляд, первым шагом к этому изменению должно было бы стать создание научно-аналитического коллектива, собранного на новой методологической основе и способного к беспристрастному («инженерному») анализу реальности. В любом случае неизбежной предпосылкой к успеху Стратегии будет успешное восстановление связности профессиональных сообществ и общества в целом. Существующие сейчас политологические и обществоведческие учреждения разработать эту служебную программу, на мой взгляд, не смогут.

Литература

1. Абрамович шокировал американцев // Рамблер. Новости. [Электронный ресурс] URL: <http://news.rambler.ru/17667249> (дата обращения 06. 09. 2013).
2. Аганбегян А. О преодолении финансово-экономического кризиса // Экономическая политика. — 2011. — № 2.
3. Горшков М. К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // СОЦИС. — 2010. — № 12.
4. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) // Аналитический доклад. — М.: Институт социологии РАН, 2011.
5. О реформе образования, ее итогах и перспективах // Заявление Ученого совета филологического факультета МГУ [Электронный ресурс]. URL: http://www.philol.msu.ru/pdfs/o-reforme-obrazovaniya_philol2012.pdf (дата обращения 06. 09. 2013).

⁷ «Русал» отправит «Норникель» на Кипр, чтобы взять кредит у западных банков // Коммерсантъ, № 37/П (5068), 04.03.2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2139587> (дата обращения 06. 09. 2013).